

ОГЛАВЛЕНИЕ

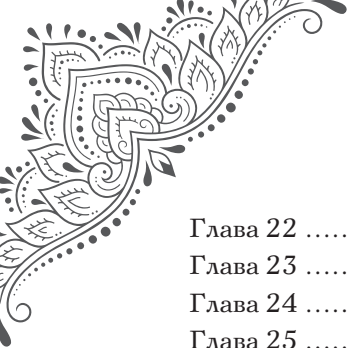
От автора	6
-----------------	---

ЧАСТЬ I

Глава 1	12
Глава 2	25
Глава 3	38
Глава 4	52
Глава 5	67
Глава 6	84
Глава 7	104

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Глава 8	122
Глава 9	140
Глава 10	155
Глава 11	164
Глава 12	177
Глава 13	190
Глава 14	211
Глава 15	222
Глава 16	230
Глава 17	252
Глава 18	261
Глава 19	278
Глава 20	293
Глава 21	310

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Глава 22	322
Глава 23	336
Глава 24	346
Глава 25	361
Глава 26	379
Глава 27	393
Глава 29	407
Глава 29	416
Глава 30	430
Глава 31	437
Глава 32	456
Глава 33	467
Глава 34	486
Глава 35	496
Глава 36	508
Глава 37	518
Глава 39	523
Глава 39	536
Глава 40	545
Глава 41	552
Эпилог	567
Слова благодарности	571

*Посвящается Аджи, Аай и Ананье —
трем поколениям сильных женщин*

ОТ АВТОРА

Семена «Кайкейи» были посеяны семнадцать лет назад в беседе моей мамы и бабушки. Каждое лето бабушка рассказывала нам с сестрой разные истории: передавала следующему поколению мифы и легенды об индуистских богах и героях, на которых выросла сама. Однажды летом она говорила о благородном принце Раме, изгнанном своей ревливой мачехой Кайкейи, которую убедила прогнать его злобная служанка Мантхара. И тут моя мама вмешалась и добавила, что Кайкейи на самом деле помогла Раме. Если бы не Кайкейи, Рама никогда не исполнил бы своего предназначения, не убил царя демонов Равану, своего главного противника в «Рамаяне». Бабушка не согласилась: она заявила, что изгонять своего ребенка жестоко, как бы ни складывались обстоятельства.

А потом мы стали слушать дальше. Но этот маленький спор остался со мной на долгие годы, и время от времени я принималась искать истории, рассказанные с точки зрения Кайкейи или исследующие ее, чтобы разобраться в этом противоречии. Но так и не нашла и в конце концов решила написать свою историю. Мне хотелось дать Кайкейи шанс объяснить свои поступки и выяснить, что могло заставить прославленную воительницу и всеми любимую ца-

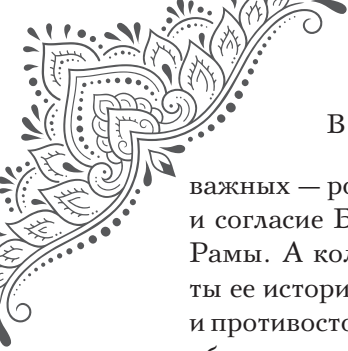

рицу разрушить свою семью. Я надеюсь, что в «Кайкейи» звучит голос не только главной героини, но и многих женщин, населяющих мир «Рамаяны» и проживших богатую и достойную жизнь.

В качестве основы я использовала английский перевод «Рамаяны» Вальмики, выполненный Ральфом Т. Х. Гриффитом и доступный в интернете на портале Project Gutenberg. Хотя существует множество санскритских версий «Рамаяны», именно «Рамаяна» Вальмики считается оригинальным текстом. Но даже эпос Вальмики родился из нескольких предшествующих историй. Помимо санскритских эпосов, существует множество других версий на множестве языков Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии.

Каждая из сохранившихся версий «Рамаяны» имеет несколько иную направленность и приписывается другому автору. Читатели, знакомые с «Рамаяной» Вальмики, могут заметить в «Кайкейи» непривычные вариации сюжета — некоторые из них были навеяны именно этими альтернативными историями. Например, в некоторых версиях, включая «Адбхута Рамаяну» и «Джайнскую Рамаяну», Равана предстает родным отцом Ситы. Идея Раваны, как трагической или непонятой фигуры, которую, в сущности, нельзя считать абсолютным злом, присутствует во многих историях Юго-Восточной Азии. А некоторые элементы, которые могут показаться новыми, например, обещание Дашаратха, что сын Кайкейи станет царем, в действительности появляются в «Рамаяне» Вальмики, но нечасто включаются в популярные адаптации или упоминаются в пересказах за обеденным столом.

Конечно, есть в «Кайкейи» и отступления от Рамаяны, придуманные лично мной. Их слишком много, чтобы кратко перечислить, но среди наиболее

важных — роль мужа Ахальи, как наставника Рамы, и согласие Бхараты занять трон во время изгнания Рамы. А колдовство Кайкейи и некоторые моменты ее истории, включая путешествие в Джанастхану и противостояние с Бхандасурой, — плоды моего воображения, поскольку в оригинальном эпосе большая часть ее жизни — просто белое пятно. Эта книга не претендует на то, чтобы стать точным пересказом той или иной версии «Рамаяны», — это история Кайкейи, то есть отдельная, самостоятельная история.

«Кайкейи» также не попытка описать мир, технологии или обычаи какого-то конкретного периода или цивилизации Южной Азии. Она опирается на культурные и научные аспекты тысячелетней истории Древней Индии, в основном до I века до н. э. В качестве примера можно привести заимствование элементов политической структуры и управления из перевода Патрика Оливелла «Артхашастры» Каутильи, древнего политологического текста, предположительно, написанного учителем Чандрагупты Маурьи. Хотя перечислить все источники, к которым я обращалась за информацией, например, о конструкции колесниц, типе окон или видах придворных развлечений в Древней Индии, невозможно, я в большом долгу перед учеными, изучающими эту древнюю цивилизацию. Разумеется, при создании мира Кайкейи применялся и творческий подход — так, например, бумага не была широко распространена в Древней Индии, но в повествовании она присутствует.

Для тех, кто хочет узнать больше об эволюции и широте охвата Рамаяны в ее многочисленных пересказах, я нашла статью А. К. Рамануджана «Триста Рамаян: Пять примеров и три мысли о переводе» (A. K. Ramanujan, Three Hundred Ramayanas: Five

ОТ АВТОРА

Examples and Three Thoughts on Translation), эссе в «Собрании сочинений» А. К. Рамануджана под редакцией Виная Дхарвадкера, совершенно бесценное. Эссе Рамануджана также можно найти в книге «Множество Рамаян: Разнообразие повествовательной традиции в Южной Азии», сборнике эссе под редакцией Полы Ричман (Paula Richman, *Many Ramayanas: The Diversity of a Narrative Tradition in South Asia*). Очень рекомендую этот сборник в целом, в частности, я сама черпала вдохновение в историях, рассказанных в эссе Велчеру Нараяны Рао «Их собственная Рамаяна: женская устная традиция на языке телугу» (Velcheru Narayana Rao, *A Ramayana of Their Own: Women's Oral Tradition in Telugu*). «Возвращение к Рамаяне», сборник эссе под редакцией Мандакранты Бозе (Mandakranta Bose, *The Ramayana Revisited*), также оказался чрезвычайно полезным для меня, когда я размышляла об отражении гендера и этики в «Рамаяне».

«Рамаяна» не статичная история. Как и любой другой миф, она развивается и меняется с каждым пересказом. Даже сегодня «Рамаяна» существует как санскритский эпос, как сотни различных переводов, как истории, рассказанные за обеденным столом, как эпизоды телевизионных шоу, как фильмы и пьесы, комиксы и книги. Каждая версия рассказывает об этих знакомых персонажах что-то свое, новое. Вот и я со своей «Кайкейи» вплетаю новый голос в эту давнюю традицию. Спасибо тем, кто прочитал.

Главные персонажи:

АГНИ: Бог огня. Передаёт подношения богам

АША: служанка Каушалы и Кайкейи

АШВИН: принц Кекайи, младший брат Кайкейи

АШВАПАТИ: царь Кекайи, отец Кайкейи

БХАНДАСУРА: демон огня

БХАРАТА: принц Косалы, сын Кайкейи и Дашаратха

ДАШАРАТХ: царь Косалы, муж Кайкейи, Каушалы и Сумитры, отец Рамы, Бхараты, Лакшманы и Шатругны

ДХАНТЕРИ: служанка Кекайи

КАЙКЕЙИ: принцесса Кекайи, царица Косалы, жена Дашаратха и мать Бхараты

КАУШАЛЪЯ: царица Косалы, мать Рамы

КЕКАЙЯ: царица Кекайи, жена Ашвапати и мать Кайкейи

ЛАКШМАНА: принц Косалы, сын Сумитры и Дашаратха

МАНТХАРА: доверенная служанка Кайкейи

НИДРА: богиня сна

РАМА: принц Косалы, сын Каушалы и Дашаратха

РАВАНА: царь Ланки

САРАСВАТИ: богиня мудрости и науки

ШАТРУГНА: принц Косалы, сын Сумитры и Дашаратха

СИТА: принцесса Видехи, жена Рамы

СУМИТРА: царица Косалы, мать Лакшманы и Шатругны

ВАМАДЕВА: мудрец, благословленный богами, наставник принцев Косалы

ВИРЕНДРА: военный министр Косалы, советник Дашаратха

ЮДХАДЖИТ: принц Кекайи, сын Ашвапати и Кекайи, брат-близнец Кайкейи

I
ЧАСТЬ

ГЛАВА 1

Я родилась в полнолуние, под благоприятным созвездием, в самом святом из всех святых мест... Много же пользы это мне принесло!

В Бхарате, где боги исправно откликались на молитвы и вмешивались в дела смертных, обстоятельства моего рождения сулили большие надежды. Моему отцу это было безразлично: его заботило лишь то, что несколькими минутами позже под теми же счастливыми звездами появился на свет мой брат Юдхаджит. Поскольку Юдхаджит был мальчиком, он, независимо от порядка рождения, становился наследником царства Кекайя. Я же была всего лишь будущим приданым в полсотни прекрасных лошадей. При каждой последующей беременности моей матери отец приносил жертвы богам, прося сыновей. В ответ он получил еще шестерых здоровых мальчиков — залог будущего процветания.

Жители Бхарата часто винили отца в моих грехах, как будто женщина не может сама отвечать за свои поступки. Он не был безупречен, это я охотно признаю, но при всех своих недостатках горячо любил сыновей, играл с ними в тронном зале, нанимал

ГЛАВА 1

им лучших во всем царстве наставников и дарил пони, чтобы мальчики выросли искусными наездниками.

Если на нем и лежит какая-то вина за мои действия, то она только в бездействии.

Я почти не помню случаев, когда мы с ним обменивались хоть парой слов, и уж тем более — когда он сам изъявлял желание поговорить со мной... за одним-единственным исключением.

Мы с братьями играли в прятки в широком поле за дворцом, и была моя очередь искать. Я стояла зажмурившись, пока смех братьев не затих, и открыла глаза только тогда, когда досчитала до двадцати. И тут же заметила какое-то шевеление возле конюшен.

Я стала медленно подкрадываться к тому, кто там спрятался, зная, что с каждой секундой он будет нервничать все больше, и обдумывая, как бы ловчее его схватить. Вряд ли это был Мохан, который на три года младше меня. Он был маленького роста, не очень-то проворный и знал, что мне его поймать нетрудно. Шантану, что постарше, рос быстроногим, как олень, но ему я могла попытаться подстроить ловушку, загнав к дворцовой стене. Если же это Юдхаджит, то его догнать почти невозможно, разве что...

Шантану выскочил из-за конюшни. Я с воплем кинулась в погоню, чувствуя, как бурлит в жилах кровь. Но, уже пролетев вслед за ним мимо здания, остановилась. Кажется, я только что заметила какое-то движение? Обернувшись, увидела Юдхаджита, прижавшегося к дереву, и мое лицо расплылось в широченной ухмылке. Должно быть, это он вытолкнул Шантану из их общего укрытия, чтобы меня отвлечь.

